Во время облавы на человека герои должны выступить в роли разведчиков, а затем возглавить основные силы, которые устраивают засады в своих соответствующих полицейских участках или на определенных контрольно-пропускных пунктах вдали от гражданского движения. Как только цель была найдена, разведчик поднял по тревоге остальные силы для принятия срочных мер, окружил преступника со всех сторон и окружил его или ее, отрезав человека от любого потенциального побега и застрелив его.

Масштаб зависел от уровня опасности, которую представлял человек, и для Гару правительство зарезервировало одну из крупнейших приветственных вечеринок в истории Японии, все участники которой были призваны разоружить оборону Гару и захватить его с помощью превосходящей численности и мощи - однако, за исключением Всемогущего.

Независимо от того, сколько раз герои спрашивали, лидер-координатор, сэр Ночноглаз, не разглашал причину, по которой Всемогущий не присоединился к ним. Несколькими днями ранее Старатель был особенно озадачен его отсутствием, ожидая, что Символ мира ухватится за шанс устранить общественную угрозу, но позже подавил свое беспокойство в пользу обещания славы.

Теперь ведущая разведывательная группа отправилась по следу, группа из пяти человек во главе с Гончим псом - светло-коричневым ликаном обнюхивал бетон, пока остальные четверо осматривали местность вокруг своего следопыта. Чтобы избежать внимания масс, герои рассредоточились, маневрируя по улицам или по крышам. Никто из гражданских не приближался к Гончему Псу, в отличие от дней, предшествовавших появлению Героя-Охотника. Ни дети не подбегали к Гончему Псу с просьбой об автографах, ни родители не просили сфотографироваться. Они знали, почему он был здесь, знали об охоте на Героя-Охотника, Кошмаре Героев. Охотник среди Злодеев.

Запах, который он выследил позже, привел к другому следу, более свежему, чем нынешний.

На одном следе был изображен Гару, покидающий место преступления, весь в крови с головы до ног. Другом...

"Он издевается над нами". Гончий Пес зарычал, сверкнув блестящими зубами за втянутыми губами.

Последний след был свежим, показывая, что Гару когда-то возвращался на место преступления. Гончий Пес знал о... ярком снаряжении Героя-Охотника. Согласно краткому описанию Гару сэром Ночноглазом, этот человек был непредсказуем в мыслях и действиях, существом, которое процветает в насилии, выходящем за рамки здравого смысла.

И совсем недавно появился другой аромат, которому было несколько часов, как будто Герой-Охотник открыто насмехался над ними, нагло издевался.

Гончий Пес поклялся задержать Гару в этот день, во имя всех героев, которых он победил и отправил в больницы.

Путешествуя по крышам, Сотриголова и Снайп наблюдали за Гончим Псом внизу, пока теплый, влажный ветерок летнего воздуха ласкал их кожу и мягко раздувал их шарфы.

"Привет, Сотриголова. Некоторое время я размышлял над одной вещью."

- Спросил Снайп, желая убить немного времени.

"Какой же?" - спросил он. Сотриголова ответил, его голос был слегка измученным и тусклым.

"Ты когда-нибудь задумывался, почему Гару никогда никого из нас не убивал?" - Спросил Снайп.

"Ну что ж..." Сотриголова понятия не имел. До сих пор все злодеи, которых он задержал, были просто жестокими и без какой-либо значимой или внятной цели, преступниками, буйствующими ради насилия. Однако Гару был еще более странным животным.

"Я не знаю. Но я могу сказать, что за его действиями стоит некое подобие мотивации ".

Склонности Гару были уникальными, в отличие от остальных, первый предпочитал массово наносить героям серьезные телесные и духовные повреждения, но, тем не менее, оставлял их в живых.

"Может быть, он пытается напугать людей, чтобы они не становились героями или злодеями". Догадался Снайп.

"Это... может быть возможно".

Это объяснило бы его ненависть к обеим сторонам медали. Сотриголова мог бы посочувствовать тем, кого тошнит от того, что злодеи налетают как мухи, хотя и не тем, кто настроен против героев.

"На данный момент я не думаю, что его вообще можно отнести к категории злодеев. В наши дни "охота на героев" Гару стал более ..." Снайп сделал паузу, пытаясь подобрать правильные слова, чтобы описать недавнюю охоту Гару.

"Ручным? Мягким?" Подобрал Сотриголова.

"Прямо-таки унизительно. Хуже того, я не знаю, хорошо это или плохо ".

Теперь герои, на которых охотился Гару, присоединятся к куче тел более ... идиотским образом. Был даже один раз, когда Гару запихнул Скользящего{?}[Slidin ' Go

P.S. бета] в мусорный бак и сбросил его с крутого бетонного склона. Отчеты подтвердили, что Гару улыбнулся, когда герой врезался в припаркованную машину на крутом повороте. Многие другие разделили судьбу Скользящего, вынужденные катиться под гору, купаясь по пути в вонючем мусоре.

Это было так, как если бы Гару находил больше развлечения в унижении их достоинства, чем в их физическом здоровье. Он даже подвесил другого Героя к столбу за их нижнее белье, что было абсурдно, делая его в этот момент больше похожим на вышедшего из-под контроля шутника.

"Ну что ж..." Айзава никак не прокомментировал внезапный переход Гару из демонического кошмара в бесенка-проказника.

"Ему все еще за многое придется ответить".

Снайп пожал плечами. "Да. Мы сможем выяснить это после того, как задержим его.

Когда они закончили свой чат, они услышали, как Гончий Пес говорит через их наушники-коммуникаторы.

"[Гончий Пес, сюда. Напал на новый след, более сильный, чем раньше. Следую сейчас.]"

Оторвавшись от безделья, Сотриголова положил руку на устройство - серый беспроводной наушник, вставленный в слуховой проход и закрепленный вокруг уха.

"Принято. Команда в режиме ожидания".

Пробираясь по улицам, Гончий Пес продолжал пробовать воздух с каждым дуновением, поворачивая голову в другую сторону. Если он вспомнил во время их брифинга, этот район должен быть рыночным районом Хосу. Время было ранним вечером, уличные фонари все еще не горели, а солнце все еще косо висело над горизонтом.

Выйдя на перекресток, Гончий Пес увидел рыночный район Хосу. Справа и слева - закусочные, кафе и многое другое, отмеченное вывесками и рекламными щитами, огораживающими почти пустую улицу. Автомобильное движение было редким, едва ли половина проспектов по обе стороны разделительной желтой линии была заполнена - воздух был таким тихим, что даже гул двигателей не заслуживал ни на йоту внимания.

Еще раз принюхавшись к воздуху, Гончий Пес моргнул. Запах Гару был здесь наиболее активным, несмотря на множество следов. Прямо впереди, вниз по дороге.

"Странно..."

Следы сбили его с толку. Если запахи не лгали, Гару был здесь, сразу за левым поворотом. Неуверенный, Гончий Пес последовал за ними, его нос циклически пробовал воздух, по мере того как следы вели его ближе к источнику.

"Он что... ходит по магазинам?" Это была единственная правдоподобная причина его присутствия здесь, но он быстро покачал головой. Сама идея о том, что Угроза номер Один в Японии покупает товары, как обычный гражданин, была за гранью абсурда, все равно что сказать, что Всемогущий тайно превратился в злодея.

Но его нюх не лгал, и след привел его в супермаркет прямо через стеклянные раздвижные двери и в залитый светом интерьер. Поднявшись на свои две ноги из своей четвероногой позы, собачий герой уставился на дверь, рыча сквозь черный намордник, закрывающий его морду.

Он был здесь. Гончий Пес был уверен в этом. Зловоние Гару было слишком сильным, чтобы отмахнуться от него, как от области, так недавно отмеченной, несмотря на его убеждения.

Он должен предупредить свою команду, чтобы она сформулировала план, прежде чем-

Звук открывающихся раздвижных дверей вывел Героя из глубоких размышлений. Запах становился все активнее, источник приближался все ближе и ближе, пока...

Гончий Пес широко раскрыл глаза. Гару вышел из здания через автоматические стеклянные двери, глядя на Героя лицом к лицу со светом супермаркета, отбрасывающим длинную тень Гару, которая окутала почти всю фигуру Гончего Пса, за исключением головы.

Температура атмосферы внезапно упала, напряжение возросло, все тепло в воздухе погасло под пристальным взглядом Гару. Тот, у кого волосы ярко-малинового цвета с двумя зубцами и демонически черная окраска правой склеры, стоял перед Гончим Псом лицом к лицу, глаза первого устрашающе уставились в глаза второго без малейшего подергивания, излучая напряжение, возникшее между ними, их встреча была настолько внезапной, что повергла Гончего Пса в ступор.

И теперь, столкнувшись с Гару, Гончий пес мгновенно понял разницу между тем, чтобы видеть Гару на фотографиях, и встречей с ним лично.

Само присутствие Гару поляризовывало, одновременно подобно ревущему пламени, сжигающему окружающих, и холодной пустоте, высасывающей тепло из окружающей среды. Или, может быть, это был огонь, который питается температурой других, отнимая энергию для поддержания своего ложного блеска, пламя, которое, так сказать, питается другим пламенем.

Это была самая близкая метафора, которую он мог найти, чтобы описать ауру запугивания Гару.

"Я хочу поужинать." Его тон был спокойным, небрежным, но его враждебность была ощутимо передана, как будто острые шипы царапали его мех и пускали призрачную кровь.

Выйдя из оцепенения, Гончий Пес потянулся к наушнику связи, но Гару был быстрее.

Когда его пальцы были всего в нескольких сантиметрах от включения коммуникатора, его череп задребезжал от подбородка до мозга. Окружающая среда вокруг него исказилась, визуальная ясность превратилась в размытость, когда он почувствовал, что его хватка за реальность ускользает из его рук.

Герой-Пес не знал, что Гару мгновенно нокаутировал его ударом ниже морды, даже когда его сознание угасло.

"Прошу прощения".

Гару кивнул, обходя Гончего пса. Герой позади него стоял без сознания на ногах, его тело даже не наклонялось и не раскачивалось даже под дуновением ветерка; подвиг, которого никто из героев не мог ожидать. Это было так, как будто он был погружен в свои мысли, его голова витала в облаках, в то время как его рука была поднята, чтобы почесать зуд.

Никто из прохожих даже не заметил его состояния, как обычно отметая его бездействие — никто, кроме героя, порхающего в воздухе, его фигура плоская и тонкая, как бумага.

Эджшот не заметил, что Гару сделал с Гончим Псом, Но это не помешало ему предупредить остальных о местонахождении Гару.

Однако, как раз когда он попытался дотянуться до своего наушника, он увидел, что Гару поворачивает голову в его сторону.

Он знал. Теперь их время было ограничено, когда жертва делала свой ход.

"Ну, они быстрее, чем я думал ..."

Честно говоря, Гару действительно недооценил их эффективность. Время их реакции действительно застало его врасплох, подтвердив утверждения СМИ об их плотном графике работы со многими злодеями, которые появились после его дебюта.

"И все же, сколько злодеев понадобилось, чтобы они не преследовали меня так долго?" Однако их поздняя задержка с преследованием действительно ставила под сомнение их эффективность в обращении со злодеями. Во что бы то ни стало, он был уверен, что представляет более серьезную угрозу, чем все злодеи Японии вместе взятые.

Отвернувшись от странного героя-косплеера с корпусом бумажного самолетика, Гару предположил, что они, возможно, поставили общественную безопасность выше его. В конце концов, у них действительно была ответственность перед людьми.

Размышляя, Гару перешел улицу параллельно своей стороне тротуара, направляясь к автобусной остановке, ведущей в почти безлюдный район. Если бы у героев была хоть капля разума, они бы поняли, что он осмелился последовать его примеру.

Прибыл автобус с четырьмя шинами под ним, удлиненным белым шасси и раздражающей рекламой шампуня бесполезной блондинки Медузы, изображающей героя, облепившей борта.

"Хм," Гару уставился на Увабами, вид героя напомнил ему Маску Амаи.

Гару вместе с несколькими другими, матерью и дочерью, мужчиной средних лет в костюме, у которого глазные яблоки буквально вылезли из орбит, оплатил проезд и занял место на заднем сиденье прямо рядом с родителем и ребенком.

Сидя на своем месте и пристально глядя на мужчину с плавающими глазными яблоками, он поморщился. Независимо от того, сколько раз он видел их, мутантов, он не может адаптироваться в этой стране странного здравого смысла. Люди здесь более странные, чем монстры, по той причине, что они вообще не монстры. Обычно те, у кого нечеловеческие черты лица, такие как человек с плавающими глазными яблоками, нападают и терроризируют инстинктивно. Например, как вообще могли глазные яблоки выплыть из его глазницы? Этот парень иногда их терял? Подождите, глазные яблоки были обращены в его сторону.

Отведя взгляд от глазных яблок, Гару вернулся мыслями к этой теме. Таким образом, вид нечеловеческих существ, смешивающихся с обществом в качестве обычных граждан, приводил в замешательство человека, родившегося в ксенофобном мире, наполненном смертью.

Но, по крайней мере, он знал, как отличить их от монстров, используя их ауры в целом. Для кого-то вроде него было просто отличить пользователей Причуд мутантов от монстров. Критическое отличие заключается в том, что монстры не обладают и следом человечности в своем разуме, теле и душе, в то время как пользователи мутационной причуды все еще обладают ею в разуме и душе.

Погруженный в свои мысли, он почувствовал, как что-то маленькое и мягкое тянет его за свободные брюки. Посмотрев вниз, он увидел девушку с короткими волосами ярко-алого цвета и рубиново-красными глазами, которая смотрела на него с любопытством во взгляде.

"Мистер. Почему у тебя правый глаз черный, а другой нет?" - Спросила она, указывая на правый глаз Гару, особенно на черную склеру.

"Айя! Не будь груба с незнакомцами!" Мать слегка отчитала, ее тон был резким и дисциплинарным.

"Нет, все в порядке, мэм". Гару не возражал.

Даже он не может объяснить черные склеры и рыжие волосы. Он подозревал, что с большими трудностями достиг примерно половины своей цели, почти превратившись в монстра своей мечты. Однако его прогресс застопорился из-за его окружения, его враги были слишком слабы, чтобы подтолкнуть его к выходу за его пределы, что усугубляло ситуацию.

"Я часто это понимаю".

Даже мальчик спросил, как он преобразился с тех пор, как показал свой первоначальный цвет волос.

"Так это Причуда? В чем дело?" - Спросила девушка, Айя, глядя на Гару глазами, переполненными невинным любопытством.

"Ну что ж..." Гару поджал губы. "Я не знаю, но это не из-за Причуды".

В разглашении правды не было никакого вреда, поскольку местные жители игнорируют необычные сверхъестественные явления как мифы.

"Ты лжешь". Она надулась в ответ.

"Что? Это чистая правда. У меня нет никаких причуды, хотите верьте, хотите нет." Он усмехнулся, находя ее реакцию на его поддразнивание забавной.

"Значит, ты носишь костюм?" - Спросила она, с любопытством наклонив голову.

"Неа". Он не мог сдержать, чтобы его улыбка не стала шире.

"Прекрати врать!" Она пожаловалась.

"Я не такой человек, чтобы врать!"

Он находил этот разговор приятным. По крайней мере, пока он не сделал последнюю остановку, он может чувствовать присутствие бумажного героя, известного как Эджшот, который следует за ним на значительном расстоянии.

"Мамочка, он ведет себя подло!" Айя пожаловалась своей матери, которая смотрела на Гару с легким неодобрением и теплотой.

"Айя, милая, тебе не следует беспокоить кого-то, кого ты не знаешь. А ты, перестань дразнить

Айю. Что тебе делать, если она заплачет?" - Спросила мама девочки.

"Хорошо, хорошо". Гару поднял обе руки в притворной капитуляции.

Пока они болтали, автобус замедлил ход до постепенной остановки, двигатели в застое заглушили до непрерывного гула.

"Айя, это наша остановка. Пора идти, милая."

Сказала женщина, вставая со своего места и нежно беря дочь за руку. Айя потащила ее, мать улыбнулась и попрощалась с Гару.

"До свидания, мистер!" Ответила Айя, махнув рукой Гару. Гару помахал в ответ простым поднятием руки, наблюдая, как она опускает ступеньки, за которыми следуют другие пассажиры позади нее. Теперь остался только он, сиденья были лишены присутствия, когда автобус снова ожил, направляясь к последней остановке.

"Последняя остановка, Овадо-стрит. Доехав до последней остановки, пожалуйста, выйдите из автобуса. Я повторяю, после следующей остановки больше никаких остановок ".

- Объявил водитель, заставив Гару усмехнуться, когда его пальцы крепче сжали сумки с покупками. Даже без глаз он может это почувствовать. Еще много глаз присоединились к нему, наблюдая за его присутствием за пределами улиц, почти невидимым.

Теперь настала его очередь уходить.

"Спасибо". Выйдя из автобуса, Гару поблагодарил водителя, улыбаясь с легким предвкушением. Прошло много времени с тех пор, как первая группа героев выследила его. Оставался реальный вопрос: будут ли они соответствовать мощи своих предшественников?

Невозможно. На этот раз Охотника не мучили раны.

Когда он ушел, когда автобус, наконец, уехал, Гару ждал в тихих сумерках, одним плечом глядя на дорогу впереди, а другим позади, снова греясь под заходящим солнцем на горизонте. Глядя вверх, когда ночь медленно погасила весь свет и уличные фонари осветили улицы вместо солнца, он понял, что солнце действительно село, когда он сражался изо Всех Сил. Это было поэтично, даже символично, означая, что тьма снова доминирует над светом.

"Ну, и долго вы, крысы, будете рыскать? Убирайтеся уже оттуда".

Разговаривая с тенями, Гару не потрудился позволить даже своим противникам взглянуть на них мельком. Он ждал, когда герои начнут приближаться из теней, из переулков вокруг

квадратных улиц.

Множество костюмов прибыло один за другим, сначала "Эджшот", какой-то парень, с головы до ног покрытый черным мехом, был одет в хаори и хакама, и еще во что-то, чего он сейчас не узнавал.

Гару не потрудился выучить имена других героев, кроме первой десятки, по крайней мере, за несколькими исключениями. Переложив пакет с ладони на запястье, Гару на всякий случай полез в свою энциклопедию героев под рубашкой.

Достав его, он на мгновение пролистал страницы большим пальцем. Однако его острый слух уловил звенящие хлопки выстрелов, скорее всего, из огнестрельного оружия, два выстрела, за которыми последовали две пули, просвистевшие над ним. В то время как мир вокруг него замедлился до кажущегося ползания, он спокойно впитывал звук, который издавали две пули крупного калибра. Но их траектория была ненормальной, каждый снаряд направлялся к своим целям: один - в плечо, другой - в бедро.

Не отрывая взгляда от своего руководства, Гару отбросил руководство влево, поймав в ловушку две пули, из которых какой-то герой решил выстрелить с крыш между страницами. Следуя траектории пуль, Гару обнаружил на крыше мужчину, одетого в ковбойский костюм в стиле вестерн, с противогазом, закрывающим его лицо. Он одарил его короткой ухмылкой, прежде чем опрокинуть руководство лицом к полу, позволив пулям застучать у его ног, как бы в знак снисхождения к его усилиям, прежде чем возобновить просмотр руководства.

В стороне Кесагири мэн от шока поднял маску. Эджшот ошарашенно уставился на Гару, не в силах осознать этот подвиг.

"Какого черта..." Снайп не мог в это поверить. Это был первый раз, когда он столкнулся с кем-то, способным поймать две высокоскоростные пули с безупречной точностью и по времени. Сэр Ночноглаз не только преувеличил угрозу, которую представлял Гару, но и преуменьшил, насколько опасным он мог стать.

"Давай посмотрим..." - Пробормотал Гару, ничуть не смущенный упреждающим ударом, пока его глаза рыскали по страницам в поисках имен героев вокруг него.

"Снайп. Хммм, Кесагири мэн? Что за дурацкое имя."

Кесагири мэн почувствовал себя оскорбленным комментарием Гару в кулуарах.

"Хммм, о, Эктоплазм? Я понимаю. Что еще..."

Пока Гару бездельничал, транспортные средства, начиная от полицейских машин и заканчивая фургонами спецназа, толпами въезжали на место происшествия с обоих въездов, окружая его.

Вооруженные до зубов офицеры, одетые в тяжелое снаряжение, начиная от каск спецназа и кевлара для всего тела, и у каждого в руках пистолеты-пулеметы и винтовки, и герои вышли из транспортных средств с боков белых машин и задних сидений фургонов.

"Бест Джинс, Камуи... Полночь?" Гару оглядел Героиню R-18, окидывая взглядом ее костюм BSDM с головы до ног, сомневаясь в законности ее наряда.

"Хм." Он проигнорировал извращенку, желая остаться чистым от ее заразы.

Теперь, когда Гару подумал об этом, он привлек внимание многих героев. Парень с дерева, другой в полной легкой металлической броне, и еще, и неожиданно некоторые из них, которых Гару отправил в больницу. Он не ожидал, что некоторые из его предыдущих жертв присоединятся к ударной команде, такой как Алый Бунтарь. Гару был удивлен Алому Бунтарю, особенно с тех пор, как он согнул его конечности и свернул красного героя в буквальном смысле в человеческий крендель, прежде чем бросить его в кучу трупов.

"Это что, Сотриголова?" Гару моргнул при неожиданном виде печально известного героя Борьбы с причудами. Теперь, когда он думал об этом, он размышлял о физических возможностях Айзавы. Должен ли он испытать его в этом столкновении?

Хотя тот, кто стоял за линией огня, затмевал присутствие Сотриголовы после того, как Гару обратил на него внимание, выдав себя за Старателя. Теперь это начинало его интересовать.

Возвращая справочник за пазуху, решив повеселиться в темноте, Гару ухмыльнулся, приветствуя их: "Итак, после всех этих месяцев вы, идиоты, наконец-то появились? Тем не менее, ты не торопился. Мне стало скучно". Гару усмехнулся, аккуратно ставя свои пакеты с покупками на пол.

Его глаза остекленели при виде его нового окружения, впитывая присутствие героев и правоохранительных органов вокруг него. Несмотря на то, что он знал все их возможности, он находил это в некотором смысле захватывающим. Возможно, это также его первая встреча с организованными правоохранительными органами.

"Брось это, Гару. Твои "охотничьи" дни закончились. Если ты знаешь мою причуду, то поймешь, что это закончится плохо в твою пользу."

Гару обратил на говорящего Сотриголову свое внимание, его интерес пробудился.

"И что?"

"И что?" - вернул свой вопрос Сотриголова. "Ты хочешь сказать, что можешь избежать этого?"

Гару на мгновение моргнул, прежде чем до него наконец дошло. Так это был их грандиозный

план? После всех его достижений, всех груды трупов, это было решением их победы?

"Ты серьезно?" - Спросил Гару, его голос понизился от насмешки до смертельной серьезности, его ухмылка мгновенно сменилась хмурым выражением. Неужели они действительно думали, что у него есть Причуда? Что они могут просто отключить его физическую мощь и задержать без сопротивления? Просто так?

"Ты уверен, что предпочел бы поехать с нами в скатхед?" Вместо Сотриголовы ответил Старатель. "Я предлагаю вам избавить нас от хлопот и транквилизаторов и прийти тихо. Тебе за многое придется ответить."

Его высокомерный ответ побудил вытянувшиеся в струнку коленопреклоненные члены спецназа напрячь свои собственные спусковые крючки от напряжения, напряженная атмосфера начала давить на их самообладание в этот знаковый момент. Герой-Охотник стоял перед ними, его клыки и когти были обезоружены, его тело стало уязвимым для обычного оружия. Если бы он не пришел тихо, в этот день пролилась бы кровь. В отличие от предыдущих случаев, никто не может позволить себе потерпеть неудачу - само присутствие Гару было достаточно опасным. Они не могут позволить ему оставаться на свободе, вне решеток или в рамках жизни.

В течение паузы Гару пристально смотрел на Старателя его глаза были стоическими, непроницаемыми. У этих героев не было ни малейшего представления о том, как справляться с опасностями, выходящими за рамки их уровня: никакой тщательной координации, никакого планирования, просто простой протокол без тщательной проверки.

"Он… хе-хе..." Абсолютная нелепость всего этого начала доходить до Гару. Его недооценивали снова и снова, никто из присутствующих не имел ни малейшего представления об истинной опасности, которую он представлял.

"Хахаха! АХАХАХАХАХАХАХАХА!"

Обычно такие гамартии были терпимы дома. Но здесь, после месяцев повторяющихся разочарований и очевидных примеров его могущества через его жертв, они предприняли менее половины надлежащих мер, необходимых для обращения с ним, даже если раны изрешетили его до крови.

Наконец-то он понял с совершенной ясностью. Все это время они воспринимали его не как злодея, обладающего огромной властью, а как человека, обладающего опасной Причудой — вышедшего из-под контроля Злодея, которого необходимо усмирить.

"Так вот как это будет". Гару хотел большего, чем это. У него была надежда, что у героев есть что-то, что доведет его до предела, но, неудивительно, что они не оправдали его ожиданий. Он накажет их за их ошибку, получит компенсацию их телами.

"Я надеюсь, ты готов". Гару пригрозил, его взгляд превратился в пронзительный блеск холодного гнева.

Неестественное присутствие Гару обрело форму, весь его облик увеличился; как будто что-то ужасное медленно сбрасывало свою человеческую личину. Изменение в атмосфере было ощутимым, как будто свинец наполнил воздух, чтобы сокрушить их мужество, под растущей тяжестью которого все присутствующие рефлекторно вздрогнули.

"Почувствовуй настоящий ужас, вырезанный на твоей коже".

Под его угрозой все имеющееся огнестрельное оружие, даже пистолеты Снайпа на крыше, были приведены в действие экспромтом. Их цель, должно быть, бредит, если он может преодолеть это препятствие, будучи бессильным.

"Если ты хочешь пасть с ранами, то пусть будет так, "Герой-Охотник". Старатель рассмеялся, позабавленный его ответом. "Огонь!" - крикнул Энджи.

"Открыть огонь!"

С обеих сторон орудия гремели в громоподобном оркестре, выпуская ураганы снарядов, из которых они устремляются к Гару как центру. Под уничтожающим взглядом Сотриголовы никто из героев не ожидал, что Гару выдержит шквал, особенно после всех преступлений, которые он совершил до сих пор. Никто из героев не мог позволить разгуливать такому опасному человеку, но их кодекс запрещал им убивать его. Несмотря на свои зверства, он не отнял жизни ни у одного Героя или Злодея. К настоящему времени Гару должен быть подушечкой для булавок с дротиками-транквилизаторами, накачанный сильнодействующими анестетиками и беспомощно лежащий на полу.

Но на серой дороге не было крови, даже капли; только пули скользили по камню вокруг Гару. В наступившей тишине все безмолвно уставились на необычную фигуру Героя-Охотника, не в силах поверить в открывшееся перед ними зрелище.

Гару остался на ногах невредимым, скрестив руки перпендикулярно - правая рука прямо вперед, а левое крыло под ней - оба пальца которого держали несмертельные пули между пальцами. Остаточный дым от сгоревшего пороха все еще поднимался от металла.

"Что... он только что сделал?"

Некоторые из героев не могли понять, что произошло. Разве Сотриголова не использовал свою Причуду? Вся уверенность в победе испарилась при этой сцене, растраченная впустую, как израсходованные патроны у ног Гару.

"Что ... просто что случилось с его Причудой? Сотриголова!" Его уверенность пошатнулась,

Старатель накричал на ключевого игрока в захвате Гару.

"Сотриголова..." Старатель оборвал себя, увидев алое свечение за прорезью очков

Его Причуда действительно активизировалась, его уничтожающий взгляд, прикованный к Гару, остался неизменным. Тогда как Причуда Гару все еще действовала под действием его Причуды? Только два возможных ответа пришли в голову Сотриголовы.

Во-первых, Причуда Гару была, какой бы возмутительной она ни казалась, совершенно непобедимой. Или два, еще более диковинных, у Гару не было ни единой Причуды. Или, наконец, в-третьих, наиболее возможный, но нелогичный ответ: Причудой Гару все это время был Тип Мутанта.

В любом случае, их план провалился. В конце концов, Сотриголова не смог удалить клыки и когти Гару, в чем никто не мог поверить.

"Вы готовы?" - Спросил Гару.

Теперь, окутанный пеленой ужаса, Гару, казалось, удвоился в размерах, его человеческие черты были искажены неосязаемой завесой, сотканной из неизвестного происхождения, ткани, бесспорно, нечеловеческой.

"О-О-открыть огонь!" Команда спецназа запаниковала.

Страх за их безопасность поглотил их невозмутимость, заставив капитана расстрельной команды повторить свой приказ уничтожить демона, прежде чем его тела и тела его товарищей присоединятся к кровавой куче.

Однако, прежде чем их пальцы даже напряглись, Гару ответил в свою очередь. После того, как его руки размылись со скоростью, недоступной их восприятию, все орудия в окрестностях были жестоко разобраны, разорванные на части высокоскоростными снарядами. Что бы Гару ни сделал, чтобы удалить их клыки, это сбило некоторых из них с ног, в то время как другие споткнулись от проникающей силы.

"Ч-что случилось?! Доложите о состоянии!"

- Крикнул Старатель, теперь явно обеспокоенный нелогичным поворотом событий.

"Наши... Нет, нет! Невозможно!"

Один из группы спецназа осмотрел предмет, застрявший внутри его пистолета-пулемета. Это была пуля от того же снаряда, которым они выстрелили из своего оружия.

"О-он швырнул в нас нашими транквилизаторами обратно! Это невозможно! Он не человек!"

Кричащий силовик задрожал, прежде чем посмотреть на Гару, видя позу монстра, как будто он бросал снаряды в обе стороны.

"Что за черт?" Сотриголова не мог понять этого парня. В чем, черт возьми, заключалась его Причуда?

Собранные герои должны были привлечь и четвертовать Гару, если он станет доставлять неприятности, к Сотриголове, прежде чем нейтрализовать его. Сэр Ночноглаз упомянул о склонности Гару не включать гражданских лиц в свои охоты, но он собрал героев на всякий случай.

Однако при неожиданном повороте событий Охотник бросил им вызов в открытом поле, вдали от посторонних глаз, и все же ему удалось обмануть их ожидания.

"Ты закончил?" - Спросил Гару. Теперь на его лице была гримаса, без насмешки или презрения.

Его слова напомнили героям об их долге. Они были здесь, чтобы в обязательном порядке задержать Героя-Охотника.

"Что ж, похоже, мы заполучили настоящего монстра".

Гран Торино, старик ростом с ребенка, приземлился перед Гару, крошечным пожилым мужчиной с короткими торчащими волосами и бородой.

Его костюм был монохромным: желтая накидка, развевающаяся за спиной, пояс с буквой "Г" на нем, толстые желтые перчатки и ботинки и темная маска домино, напоминающая два бриллианта.

"Ты уверен, что хочешь этого, старина?" - Спросил Гару, ни в голосе, ни в выражении лица не было веселья.

"Ха-ха!" Старейшина рассмеялся с яростной ухмылкой.

"Кто сказал, что я сражаюсь с тобой в одиночку?"

Окружающие сфокусировались на сузившихся глазах Гару, казалось бы, этого было достаточно, чтобы отвлечь его от Эджшота для попытки подчинения.

Три алые линии полетели к Гару, когда Гран Торино выстрелил вперед, продвигаясь к Гару с обеих сторон.

Невозмутимый, Гару поймал Гран Торино за голову одной рукой и разорвал красные линии взмахом другой. Эджшот наблюдал, как Гару бросил в него Гран Торино, в результате чего складной герой превратил свое тело в бумажную сетку и поймал его.

"В атаку!"

Искры за искрами, другие герои бросились в атаку, битва началась с первого хода Гран Торино. Все команды спецназа ушли, оставив героев на их рабочих местах, поскольку в ночь рождения начался хаос.

Героические возгласы наполнили тихую улицу, когда они попытались усмирить самого опасного человека в Японии. Однако их попытки были всего лишь прелюдией к темной эпохе.

"Я пойду первым!" Полночь присоединилась к драке, уже расстегивая свой костюм, чтобы выпустить на Гару свои сногсшибательные феромоны.

Однако, когда она подбежала к нему, Гару появился перед ней и схватил ее за плечо. Обладая силой захвата, которая могла сломать кость, минуя мышцы, Полночь почувствовала, как Гару лишил ее сил, когда он вывел ее из строя одним движением. Она упала на колени, белый цвет доминировал над всеми цветами в ее глазах, готовая пасть побежденной.

"Он вырубил ее, сжав плечо?" Сотриголова полностью недооценил Гару.

Нет, все присутствующие так и сделали. Они позаботились о том, чтобы ожидать чего угодно, но не такого масштаба. Их воображение было недостаточно велико, то, что они никогда не считали возможным.

Феромоны, казалось, даже не подействовали на него. Его здоровье было крепче, чем у разъяренного быка, и он был таким же злым.

Не теряя времени, Гару вырвал хлыст Полночи из ее рук, прежде чем она полностью упала лицом вниз, и замахнулся им на Эджшота, ремешок хлыста с оглушительным треском впился сбоку в его затылок. Затем, с еще одним замахом, он ударил кончиком волнистого хлыста по земле, чтобы пули взлетели вверх за счет силы удара. Развернувшись на подошве после того, как уклонился от высокоскоростного аркана Кесагиримана сбоку, он схватил две пули в воздухе другой рукой и метнул их в Снайпа.

Пули вылетали из его рук быстрее, чем из огнестрельного оружия, каждая пуля попадала в пистолеты Снайпа как раз в тот момент, когда он целился в Гару после перезарядки - обе пули разнесли оружие на части и, пройдя сквозь них, отскочили от плеч Снайпа. Несмотря на то,

что пистолеты смягчили свою инерцию, снаряды чуть не вырвали плечи Снайпа из суставов, заставив героя вскрикнуть от боли.

Присоединившись к Кесагири мэну, Алый Бунтарь и Ингениум с героическим духом бросились в атаку на Гару. Однако, без разбора, все трое пролетели высоко над головой по дуге, их костюмы получили вмятины и загибы, в то время как броня оставила трещины. В ту секунду, когда они оказались в пределах досягаемости Гару, они были побеждены в ту же секунду, быстрее, чем могут увидеть их обычные глаза.

Сотриголова наблюдал, как трое рухнули позади него при приземлении, теперь не более чем потерявшие сознание жертвы. Их встреча была за пределами всего, что они представляли, когда сталкивались с Гару. Гару обладал силой и мастерством, намного превосходящими возможности любого злодея.

"Вперед!" - крикнул Эктоплазм, прежде чем извергнуть светящийся белый туман из своей безгубой пасти, призывая своих расходных клонов в бой, когда Камуи, Бест Джинс и многие другие вступили в схватку.

Даже с их численностью, Гару не двигался. Ему это было не нужно, потому что его присутствие было столь же внушительным, как неподвижная гора.

Каждый из несущихся клонов эктоплазмы слился, чтобы увеличить свой размер, выбирая качество, а не количество, Бест Джинс, выпущенный на волю, выпустил свои провода, которые обвились вокруг Гару тук свита, а Камуи увеличил свою руку, превратив ее в ветвящуюся коричневую.

"Принудительное интернирование Гигантских укусов!"

"Тюрьма в лаковых цепях!"

Атака триады обрушилась на Гару, дерево Камуи сжимает Гару, волокнистые нити Бест Джинса собираются связать его, а гигантский клон Эктоплазмы готов поглотить его - изобретение, вырванное из отчаяния.

БУМ!

Однако Гару не соблюдал стандартные правила. С поднятием кулака Гару после того, как он отбросил хлыст Полночи, алые следы после его вознесения, голова гигантского клона распалась. Тремя алыми ударами другой руки дерево и провода упали на пол, а из ладоней Камуи потекла кровь.

"Упс", - произнес Гару, увидев кровь.

"Я не хотел этого делать. Честно говоря, я думал, ты дерево."

Выслушав его насмешливые извинения, Камуи уставился на свои руки, сосредоточившись на крови, порывисто струящейся из его порезов.

"Аааааааа!" Камуи закричал, сжимая руки и отшатываясь назад. Порезы были неглубокими, но тяжелыми, кожа и мышцы порвались, в то время как кость слегка ободрана от трения.

"Камуи!" Бест Джинс стискивает зубы.

Никогда прежде злодей не противостоял своим желаниям с презрительной легкостью. Чувство, разделяемое Эктоплазмом после того, как он увидел, как голова его клона разлетелась вдребезги одним взрывным ударом.

"Я... я в порядке!"

Чтобы доказать неправоту Камуи, Гару подставил ногу под хлыст Полночи, ударил им по руке и ударил Камуи. Наконечник вонзился ему в череп, прямо между лбами, и отбросил его назад, но не лишил хладнокровия. Его тело летело прямо, покрывая значительную площадь над землей.

Сотриголова преградил ему путь, поймав Камуи раскинутыми руками, но скорость его полета сбила его с ног, и он покатился по полу, вызвав у Сотриголовы болезненный кашель, когда он опускал тело Камуи на пол.

"Ладно, это не работает".

Сотриголова констатировал очевидное. Вся их тактика была бесполезна, им противостояли или обращали против них самих, и Гару не отходил слишком далеко от своего места. Это было так, как если бы он снисходительно насмехался над ними, демонстрируя разницу между ним и ними.

План А провалился. План Б проваливался. Насколько он знал, плана В не существует. Айзаве стало интересно, сможет ли "Старатель" справиться с монстром.

Что касается Старателя, то он наблюдал за побоищем, скрестив руки на груди. Для него настало время спасти положение, но непредсказуемый водоворот резни помешал ему пожинать плоды. Его лицо сохранило свой стоицизм, но за его обликом сомнение и страх боролись с сохранившимися уверенностью и гордостью.

Перед "Старателем" Гару в лучшем случае поколотил Джинса своим украденным хлыстом. Волокнистый герой сумел парировать, но это лишь приглушило силу настолько, чтобы его отбросило назад без серьезных повреждений, когда его спина заскользила по горящему

бетону.

Никто из присутствующих никогда не считал Гару мастером оружия, но вот он здесь, вопреки ожиданиям, с подвигами, значительно превосходящими Полночь. Неизвестно большинству, но ребра Бест Джинса вскипели от удара, повреждение на мгновение вывело его из строя.

"Сейчас же! Прежде чем он бросит это снова!"

Ганхед, Оружие Смерти и Четвертый Вид присоединились к драке, чтобы подавить угрозу, когда он отвел свой хлыст. Ганхед приготовился выпустить пули из кератиновых когтей из своих громоздких серых перчаток, когда Руки Смерти и Четвертый Вид бросились в атаку с поднятыми кулаками.

"Хах."

Однако, к их ужасу, Гару подсек своей ногой распростертое тело Полночи за ногу и швырнул ее в авангард, в сторону стрелка, к его удивлению, заставив Ганхеда прекратить исполбзовать свою Причуду на полпути, когда он подхватил Полночь на руки, в то время как двое других пробежали мимо него.

"Ты трус!" Четвертый Вид взревел, жаждая мести Гару за то, что тот отправил его в больницу с позором - за то, что избил его кулаками, за то, что заставил его ударить себя.

"То же самое касается и тебя".

Парируя в ответ, туго разведя хлыст в стороны, Гару сделал пируэт под правым хуком Четвертого Вида и пританцовывая направился к Оружию Смерти, сокращая дистанцию так быстро, что его лицо оказалось в сантиметрах от лица Гару.

"Ух ты!" Пораженный действием, Руки Смерти нанес левый хук, но Гару увернулся и развернулся левой, ничуть не смутившись. Когда их спины столкнулись, Гару поднял руки над головой и зацепил тугой ремешок хлыста под подбородком Руки Смерти и крепко сжал героя в удушающем захвате.

Теперь, используя хлыст в качестве удавки, Гару своим взглядом подстрекает других подойти к нему, делая вид, что душит героя.

"Ему нравится". "Старатель" теперь понимал этот драйв.

Гару теперь играл с ними. Сначала это было личным, но теперь ему начинало нравиться играть с их самооценкой, как коту, играющему с пряжей. Тем более, когда в его руках герой, ставший заложником, его жизнь буквально держится на ниточке, за которую Руки Смерти отчаянно дергали в его тщетной борьбе за свободу.

Губы Гару медленно изогнулись в улыбке, когда адреналин хлынул наружу, когда он медленно повернулся, осматривая окрестности, в то время как его игрушка давилась у него за ухом. Остановившись под определенным углом, его правое плечо было обращено к Эктоплазму, Гару отпустил Руки Смерти от горла и взмахнул хлыстом вверх, ударив Эктоплазма с такой силой, что тот перевернулся в воздухе четыре раза, прежде чем бесцеремонно рухнуть вниз.

Затем Гару бросил хлыст, схватил череп Рук Смерти и швырнул его в Ганхеда быстрее, чем тот успел отреагировать. Затем он подпрыгнул высоко над головой, описав дугу с грацией падающего листа, и приземлился позади "Старателя" и Сотриголовы.

"Вы все закончили со своей презентацией?" - Спросил Гару, пока Бест Джинс изо всех сил пытался встать на ноги, восстановившись.

Остальные оставшиеся герои присоединились к "Старателю". Все, что осталось, это Бест Джинс, Старатель, Сотриголова, Четвертый вид и Гран Турино.

"Я буду расценивать это как "да". Но ты не смог развлечься, как остальные."

"Развлечься? Ты думаешь, мы для тебя всего лишь игрушки, чтобы играть?"

Тот, кого звали Сотриголова, осудил его слова, его брови нахмурились.

"Кем еще ты являешься?" Гару рассмеялся.

"Мы герои, ты, чудовище". Тихий, но разгневанный голос присоединился к разговору.

Идя рядом с ними, Ганхед присоединился к героям, его уникальная маска была покрыта трещинами, на правом плече красовался синяк, а его внимание было дезориентировано, но тело все еще в состоянии.

"О, ты живешь. Как поживает твоя вторая половинка? Он все еще брыкается?" - Насмешливо произнес Гару, бросив взгляд в сторону Руки Смерти. Герой кашлял, у него перехватило дыхание, а выносливость пошла на убыль, но он все еще был способен продолжить бой.

"Хм. Должно быть сломана трахея."

Гару размышлял, как ему следует сломить дух выживших. Он зашел так далеко с ужасными закусками, так что ему следует угостить себя остатками, несмотря на то, что основное блюдо уже съедено, и это было самое вкусное.

"Где, во имя девяти кругов ада, ты научился так драться?" - Спросил маленький старичок в черно-желтом, его губы скривились в стоической усмешке. Никогда за все свои годы он не

встречал никого, подобного Гару, даже тот не мог сравниться с ним по уровню таланта.

"Самоучка". Они все равно не смогут встретиться со Старым Пердуном или кем-либо из героев дома — не нужно обременять их нелогичностью. Кроме того, Гару действительно учился сам после ухода из додзе.

"Ты серьезно?" Сотриголова не мог в это поверить. Человек "его возраста" с таким большим талантом и потенциалом, как у него, мог бы существовать? Нелепо. Если нет...

"Ты не найдешь там никого другого, похожего на меня". Полуправда, поскольку он растил одного из них с нуля.

"Почему ты охотишься на героев, Гару?" Следующим, кто задал этот вопрос, был Старатель. Герой-Охотник разрушил свои предвзятые убеждения. Человек, стоявший перед ними, был не злодеем, а чем-то большим. Его действия по уничтожению всех присутствующих героев, не вспотев, оправдывали это.

"Потому что вы все никчемны". Гару прямо ответил, его улыбка была мрачной. "Никто из вас даже близко не подходит к тому, чтобы называться героями".

Его снисходительное оскорбление неизбежно вызвало хмурые взгляды, поскольку атмосфера отягощала воздух напряжением.

"Что это значит?" - Спросил Сотриголова, его глаза сузились в угрожающие щелочки за забралом.

"Разве это не очевидно?" Гару развел руками, отвлекая их внимание на окружающую обстановку.

"Дышащие трупы ваших коллег объясняют достаточно".

Его опровержение спровоцировало их на защиту чести своих товарищей.

"Герои - это защитники мира. Их сила вторична по отношению к их чувству справедливости и готовности противостоять злу, иначе они превратятся всего лишь в жестокие души ", - утверждал Гран Торино, затрагивая тему героического сердца.

"Тогда почему нет героев без Причуд? Хм?"

Его ответ застал их врасплох, ошеломил их ожидания.

"Я тебя не понял". Старатель не ожидал такого ответа.

"Позволь мне рассказать тебе кое-что интересное". Неприязненный взгляд Гару усилился, прежде чем открыть горькую правду.

"У меня. Нет. Причуды".

Омаке:

Гару был... странным. Он ненавидит героев, но в нем больше человечности, чем в героях. Он начал разглагольствовать мне, как сильно он ненавидит Причуды, в основном потому, что все герои слабые. Я думал, он хотел найти кого-то сильного, чтобы улучшить себя или утолить свою жажду битвы.

Я был неправ.

Это было царство за пределами человеческой досягаемости. Гару не стал вдаваться в подробности, его толкование было расплывчатым, но я думаю, что в каком-то смысле понимаю. Существует сила, которая бросает вызов рациональному пониманию, нечто такое, что лежит по ту сторону. Я понятия не имел, что он имел в виду, но после тренировок с ним, поставив на карту всю свою жизнь на его пути, я теперь знал, что он имел в виду.

Бог наложил ограничение на меня, на всех нас - биологическое, ментальное и духовное. Гару... что ж, он далеко продвинулся по этому пути, несмотря на то, что его сила уже превосходит силу Героя номер Один. Теперь, после нескольких недель наблюдений, я начал понимать его цель.

Он хотел стать Символом, подобным Всемогущему, но не на уровне Всемогущего. Он хочет стать небом, бесконечным пространством, не тронутым ничем, прикованным к Земле. Не гора, как Всемогущий, а бесконечные горизонты над нами, наблюдающие за нами из неземной неизвестности.

Я хотел это увидеть. Я хочу знать, что значит достичь неба.

Я видел, как тренируется Гару. Иногда он медитирует под водопадом. В других случаях он входит в транс, находясь на горе, где местность достаточно плоская, чтобы на ней можно было стоять.

Никогда я не видел такой плавной целенаправленности в каждом движении. Его переходы и позы меняются с такой скоростью, что я не могу визуально отследить, мое внимание рассеяно следующим потусторонним шагом. Я не могу прочитать его, хотя уверен, что умею читать других. Он движется подобно колеблющимся волнам, струящемуся воздуху, как будто он стал единым целым с природой как свободный дух.

Я хочу достучаться до него, стать кем-то таким же великим, как он. Я больше не хочу быть такой, как другие, кем-то, кого я могу назвать сильным, своим идеалом.

В отличие от Шикаи, моего одноклассника-хулигана.

Шикай не человек. Он - чудовище. Все, кто беззаботно смеются над смертью моих родителей, - монстры. То же самое касается и остальных членов моего класса. Они не люди, и все же они закованы в человеческую кожу.

Точно так же, как монстры в доме Гару. Точно так же, как злодеи, на которых он охотится.

Зависть одолевает Шикаи. Его оценки всегда были средними, а стресс - высоким. Он обладает харизмой, но не удовлетворен ею. Он не знал цены своим нынешним чертам характера и придирался к другим за то, что у них были таланты, которых у него нет, в то же время злоупотребляя своим лицемерием, доводя других до обморока своим сладким языком.

Рэйко и Рейка, близнецы, без ума от него. Они заглушают все остальное только для него. Они соревнуются за то, чтобы привлечь его внимание, будь то за обедом, кто первым доберется до своего места или кто его накормит. Мне надоело наблюдать за ними, когда я заметил растущее высокомерие Шикаи, то, что он начинает видеть в них объекты. Я презираю их так же сильно, как и всех остальных в классе.

Миссис Мара... Она милая. Но она бессильна. Я не испытываю к ней ненависти. Я больше не виню ее. Я уже понял, что даже взрослые не могут изменить судьбу, но я уважаю их стремление попробовать.

Совсем как мои родители. Под обломками большого небоскреба, когда они отвезли меня на встречу со своими друзьями. Я никогда не смогу забыть их улыбки, даже когда они уходили из жизни, их надежды, все еще сияющие даже под удушающей пылью и темнотой.

Я никогда не прощу его за то, что его не было рядом в наше трудное время - за его беспечность и колебания. Я надеюсь, что его по-прежнему преследуют мои крики, когда я изливала свою ненависть к нему и ему подобным.

Прогуливаясь по мосту над бегущей рекой на окраине Дагобы, я наблюдал за отражающимися потоками, глядя на свое прерывистое искаженное изображение в лучах заходящего оранжевого солнца. Моя обычная улыбка покинула меня, мой жизнерадостный вид сменился стоицизмом.

Мне всегда нравилось это место, вдали от шума героев и злодеев, тишина в ее чистейшем, неподдельном виде. Разорвав контакт со своим искаженным отражением, я уставилась в небо, наслаждаясь красотой небесно-голубого цвета и белизны кучевых облаков.

Я больше не думаю как обычный ребенок. Как я мог? Мои мысли быстро созрели в поисках ответов, чтобы выяснить, почему мои родители умерли ненужной смертью. Только для того, чтобы узнать, что нет ответов, которые могли бы смягчить мою кипящую ярость.

Тем не менее, я нашел ответы, которые подпитывали это.

Мой взгляд переместился с небес на мою правую руку, глядя на фигурку Всемогущего, выпущенную ограниченным тиражом, в отличном состоянии и только что извлеченную из коробки, когда я нажала кнопку сзади, активируя автоматическую коронную фразу, которой так славился Всемогущий.

"Я здесь!" - сказало он. Где ты был, когда в тебе нуждались?

Вездесущая улыбка на игрушке когда-то была моим Символом Надежды, моим культовым героем. Теперь это олицетворяет мою ненависть к нынешнему обществу. Нет никакой ценности в незаслуженной власти. Это урок, который Гару преподал мне, намеренно или нет, имея только меня в качестве доказательства.

Я благодарен… Гару показал мне правду, которую не показал бы ни один из героев, никто в этом мире не позволил бы. Гару мог быть садистом по натуре и своим методам, но ему было не все равно. Он искренне заботился обо мне.

Маленькая слезинка скатилась по моему глазу, прежде чем я осознал это, когда мои губы дрогнули в сердитой гримасе, само его лицо теперь вдохновляло на то, чего я никогда никому не показывал, даже Герою-Охотнику.

Пальцы сжались на горле, я повернул голову к расширяющейся реке, текущей к горизонту, и напряг руку. Голова статуэтки почти отломилась, наполовину сломанная от избытка силы, голосовые связки теперь искажались в неполных предложениях вроде "Все здесь" или "Он-Могущий", один из вырванных с корнем светлых локонов Всемогущего упал на пол. Несмотря ни на что, я неправильно рассчитал силу захвата при броске.

Направив весь свой вес, я швырнул проклятую штуковину в реку, когда она с плеском упала в водянистые глубины. Я больше не могу его видеть, так как воды унесли его вниз по течению.

Позор. Мои родители купили мне эту игрушку… часть меня все еще хочет сохранить это на память от мамы и папы. Я надеюсь, они простят меня, когда я буду наблюдать за течением ручья и купаться в успокаивающем звуке бегущей воды.

"Присматривай за мной".

Я прошептал свою молитву небесам, когда отвернулась от потоков и ушел, унося легкое сожаление, но не чувствуя облегчения в ответ. Сделав много успокаивающих вдохов, я изо всех

сил попытался вернуть себе свою "нормальную" улыбку. Я не хочу пугать свою семью, несмотря ни на что. Мой секрет никогда не должен был быть раскрыт, пока я могу.

http://tl.rulate.ru/book/90439/3197976